

А что сказать о Васъ, глубокочтимнѣйшій служитель истины Христовой, какъ нашемъ сослуживцѣ? Ваша чистая и прямая душа, любвеобильное и открытое сердце, всегдашняя привѣтливость и ласковость заставили насъ сослуживцевъ Вашихъ—не только уважать Васъ, какъ старца убѣленного сѣдинами и обильно украшеннаго благоволителнымъ вниманіемъ Высшаго Начальства, но также сердечно и нелицемѣрно любить. Не смотря на такую разность въ лѣтахъ, мы встрѣчали въ Васъ себѣ равнаго, добраго и полезнаго совѣтника и многоопытнаго собесѣдника. Поэтому съ особеннымъ восторгомъ и единоклюбіемъ собрались мы въ этомъ храмѣ вознести Всевышнему горячія молитвы благодаренія и прошенія о ниспосланіи Вамъ здравія еще на многія и многія лѣта.

Въ знакъ же нашего безпредѣльнаго уваженія къ Вашему свѣтлому образу примите отъ сослуживцевъ Вашихъ—семинарской корпораціи этотъ образъ Спасителя.

Да пробавить Господь милость свою къ Вамъ, укрѣпляя Васъ въ старости маститой, да осѣнитъ Онъ Васъ Своимъ Всемощнымъ покровомъ; да хранитъ Онъ Васъ здрава, цѣла, долгоденствующа для блага и во славу Церкви Божіей.

Рѣчь, произнесенная преподавателемъ Семинаріи А. И. Целебровскимъ.

Ваше Высокопреподобіе!

Досточтимый Юбиларь!

Глубокоуважаемый Отецъ Протоіерей

Павель Антоновичъ!

Сейчасъ только получили Вы отъ лица почитающей Васъ корпораціи сослуживцевъ Вашихъ по Семинаріи и изъ среды любящихъ Васъ и дорогихъ Вашему сердцу питомцевъ и духовныхъ дѣтей Вашихъ словесныя и вещественныя выраженія тѣхъ высокихъ и искреннихъ чувствъ признательности, уваженія, любви и благожеланія, во имя и силу которыхъ мы всѣ здѣсь собрались вокругъ Васъ въ настоящій знаменательный день Вашего

50-лѣтняго юбилея. Позвольте же мнѣ теперь обратить Ваше вниманіе въ иную сторону. Есть и еще учащаяся среда и учащая корпорація, для которыхъ Ваша личность не менѣе дорога и почтенна и которая имѣетъ не меньшее нравственное право на участіе въ Вашемъ настоящемъ юбилейномъ торжествѣ и не меньшій нравственный долгъ ознаменовать это торжество своими посылными словесными и вещественными выраженіями признательности, любви и уваженія. Я имѣю здѣсь въ виду тотъ малозамѣтный уголокъ въ Вашей жизни и дѣятельности, на который однако Вамъ приходится расходовать значительную долю своихъ душевныхъ и телѣсныхъ силъ, на духовное воздѣлываніе и обогащеніе котораго приходится Вамъ иждивать значительную долю собраннаго Вами опытами долгой жизни духовнаго богатства мудрости. Вотъ онъ, этотъ уголокъ, — предъ окнами Вашего жилища! Это-наша скромная школа, въ которой Вы уже 18 лѣтъ состоите законоучителемъ. Вотъ предстоятъ передъ вами, въ лицѣ двухъ „малыхъ сихъ“, и питомцы ея почти еще съ младенческимъ лепетомъ на устахъ и съ болѣе, чѣмъ скромными подношеніями! Вотъ и малочисленная корпорація бывшихъ и настоящихъ сослуживцевъ Вашихъ по школѣ съ своими скромными же, но искренними вещественными и словесными засвидѣтельствowanіями одушевляющихъ ихъ чувствъ.

Предоставляя это засвидѣтельствованіе одному изъ старейшихъ Вашихъ сослуживцевъ по школѣ бывшему свидѣтелемъ тѣхъ первыхъ годовъ Вашей законоучителской дѣятельности въ нашей школѣ, когда Вы явились въ нее, привнося съ собою всю педагогическую опытность, пріобрѣтенную Вами за 33 года пастырской и педагогической дѣятельности въ предѣлахъ Астраханской епархіи, я здѣсь беру на себя смѣлость быть предъ лицомъ Вашимъ лишь истолкователемъ и выразителемъ тѣхъ мыслей и чувствъ, которыя одушевляютъ въ данную минуту питомцевъ Вашихъ по школѣ которыя побудили ихъ сейчасъ предстать предъ Вами съ этимискромными вещественными выразителями ихъ настроенія.

Впрочемъ я долженъ оговориться: и помимо сейчасъ указанной мною задачи, я уже, по чувству одного служебнаго долга, не могу считать чуждою для себя обязанность засвидѣтельствованія предъ лицомъ настоящаго торжественнаго собранія выдающихся достоинствъ Вашей школьной дѣятельности въ качествѣ законоучителя, такъ какъ мнѣ, ближайшему соработнику Вашему по Образцовой школѣ, по обязанности руководителя ея, уже самую силою вещей приходится быть первымъ и главнымъ свидѣтелемъ этой Вашей законоучительской дѣятельности, и на мнѣ первомъ лежить, такимъ образомъ, нравственный долгъ воздать здѣсь предъ Вами и Вашими почитателями этой дѣятельности достойную дань хвалы и признательности, полусознательно, болѣе сердцемъ, чѣмъ умомъ приносимую здѣсь и Вашими школьными питомцами. Пріятный долгъ и не тяжелая задача! Для выполненія ихъ нѣтъ надобности напрягать память, и не нужна изобрѣтательность воображенія, ибо дѣло Ваше въ школѣ со всѣми его достоинствами явно и для поверхностнаго и летучаго наблюденія и еще болѣе возвышается при наблюденіи внимательномъ и постоянномъ.

И первое, что нельзя не отмѣчать здѣсь, это—ревностное, неуклонное, на-рѣдкость постоянное и добросовѣстное исполненіе Вами служебнаго, учительскаго долга. Давно уже глава Ваша вся убѣлилась сѣдинами, почтенными сѣдинами, свидѣтелями заразы зрѣлости тѣлесной и духовной, вѣрными для Васъ символами мудрости и несквернаго житія, по изреченію Премудраго (Прем. Солом. IV, 9.). На груди Вашей мы видимъ новое свидѣтельство той же преклонности лѣтъ,—рѣдко уже теперь видимый на священнослужителяхъ крестный памятникъ великой годины искушенія, ¹²⁾ какою перенесло отечество наше 50 лѣтъ тому назадъ, когда „обышедше обыдоша насъ“ (Псал. С. XVII, 11), по псаломскому изрѣченію, враги наши. А между тѣмъ въ школьной дѣятельности Вашей мы не видимъ лѣтъ Вашихъ, не видимъ естественнаго для такого возраста уклоненія отъ дѣла и опущенія уроковъ, не видимъ, чтобы и само преподаваніе стра-

¹²⁾ Крестъ въ память войны 1853—56 г.

дало недостаткомъ оживленія, мертвеннымъ, пассивнымъ отноше-
ніемъ къ ученикамъ и учебному матеріалу, какъ часто бываетъ
это даже и у молодыхъ учителей. Съ удовольствіемъ, съ бодря-
щимъ чувствомъ, могу сказать, даже какъ бы съ съ нѣкоторою
завистію и во всякомъ случаѣ съ назиданіемъ для себя вижу я
ежедневно, какъ нашъ маститый юбиляръ бодрими, почти моло-
дыми стопами утромъ въ урочный часъ спѣшить въ школу на
утреннюю молитву и на свой ежедневный урокъ, своимъ неиз-
мѣнно-радушнымъ, бодрящимъ и привѣтливымъ благопожеланіемъ,
при встрѣчахъ, „добрѣйшаго здоровья“ сообщая ту же бодрость,
то же, почти жизнерадостное располагающее къ труду настроеніе,
и своимъ молодымъ, часто, увы, не опережающимъ его на этомъ
пути радостнаго, бодрого и неустаннаго служенія долгу, сослу-
живцамъ. Явившись въ нашу Образцовую школу въ качествѣ
законоучителя уже въ весьма зрѣлыхъ лѣтахъ, послѣ 33-лѣтней
духовно-просвѣтительной дѣятельности явившись въ школу, слѣ-
довательно, уже тогда, когда, по обычнымъ человѣческимъ сооб-
раженіемъ, наступаетъ уже время покоя отъ трудовъ, Вы нашъ
досточтимый Юбиляръ, однако не предалися такому покою, но,
всегда памятуя заповѣдь Божию о трудѣ, какъ неизбѣжномъ и
постоянномъ удѣлѣ земного бытія, свѣтильникъ своей завидной
духовной энергіи въ настоящемъ мѣстѣ служенія своего Вы дер-
жите такъ же высоко и неусыпно (Матѣ. XXV, 4 и 7), какъ
и на мѣстахъ прежняго служенія, ярко и тепло горя и свѣтя
имъ и здѣсь, въ Семинаріи и на поприщѣ духовнаго водительства
и воспитанія будущихъ пастырей Церкви, и тамъ въ скромныхъ
стѣнахъ Образцовой школы, въ дѣлѣ школьнаго наученія дѣтей
Закону Господню и религіозно-нравственнаго ихъ воспитанія.

Послѣдимъ теперь и мы за Вами въ эти школьныя стѣны
и посмотримъ здѣсь, какой свѣтъ старается пролить въ дѣтскія
души нашъ досточтимый юбиляръ, и каковы свойства его учи-
тельской и воспитательной дѣятельности.

Едва ли я ошибусь, если скажу, что эта дѣятельность бу-
дучи, по основному направленію своему, жизненно практическимъ

наставленіемъ дѣтей въ духѣ истиннаго христіанскаго благочестія, по своему общему тону, въ значительной степени носить на себѣ тотъ просвѣтительно-миссіонерскій характеръ, какимъ запечатлѣна была вся предшествовавшая Ваша дѣятельность тамъ, въ зараженныхъ сектантскими лжеученіями приходяхъ Ахтубинской долины. Преподавая дѣтямъ истины Христіанской вѣры, Вы, досточтимый Юбиляръ, ревностно и неуклонно вѣдряете въ сердца ихъ сѣмена не однихъ религіозныхъ познаній, но и искренняго благочетія въ духѣ Церкви православной, располагая дѣтей сердцемъ чувствовать и умомъ цѣнить сладость простосердечной дѣтской вѣры и внушая имъ то цѣлостно религіозно-церковное настроеніе, которое, во всемъ богатомъ синтезѣ опредѣляющихъ его признаковъ, лучше всего передать неподражаемыми словами псаломскаго и молитвеннаго текста: „Мнѣ же еже прилепятся Богу благо есть“ (Псалом. LXXII, 28 и молитв. ко св. прич.). Самъ считая сладостною и незамѣнимою потребностію жизни своей съ любовію „зрѣти красоту Господню“ (Псалом. XXVI, 4) и служить ей въ нелицемѣрномъ благоговѣніи, Вы своими задушевными бесѣдами съ дѣтьми и ихъ располагаете „любить благолѣпіе дома Господня“ (Псал. XXV, 8) и ревностно „посѣщать храмъ святой Его“ (Псал. XXVI, 4). Положительно раскрывая дѣтямъ истины Православнаго вѣроученія, Вы стараетесь заранѣе направить религіозное развитіе вѣренныхъ попеченію Вашему дѣтскихъ душъ по тому единственно правильному и вполнѣ утоляющему религіозную жажду руслу, по которому течетъ рѣка благочестія у всего православнаго русскаго народа; а именно, Вы теперь же раскрываете дѣтямъ пагубныя и тяжкія для души послѣдствія религіознаго свободомыслія и разномыслія, погибельнаго расхожденія со Христомъ и Церковію Его. И въ этомъ отношеніи Ваше законоучительское дѣло въ извѣстной степени является выраженіемъ тѣхъ же миссіонерскихъ задачъ, которыя всегда были близки Вашему уму и сердцу прежде, на приходской службѣ въ Астраханской епархіи, которыя близко Вамъ и теперь, какъ члену Епархіальнаго Комитета Православ-

наго Миссіонерскаго общества и Совѣта Братства Святаго Креста, которыя, наконецъ, находятъ свое частичное осуществленіе въ Вашей просвѣтительной дѣятельности и въ тѣсныхъ рамкахъ начальной школы. И несомнѣнно, и бывшіе и настоящія питомцы Ваши по образцовой школѣ,—одни, быть можетъ, подъ вліяніемъ тяжелаго жизненнаго опыта, отрицательнымъ путемъ горькихъ уроковъ судьбы или своихъ собственныхъ увлеченій и ошибокъ, другіе,—и дай Богъ, чтобы по больше было таковыхъ!—свободнымъ безостановочнымъ движеніемъ по указанному имъ Вами пути благочестія,—современемъ все придуть къ глубокоту сознательному убѣжденію и къ вполне разумному пониманію всей высокой цѣнности того жизненнаго, религіозно-нравственнаго и нравственно-практическаго строя душевнаго, элементарнаго, но крѣпкія основы котораго закладываются въ душахъ ихъ Вашимъ настойчивымъ религіозно-нравственнымъ воздѣйствіемъ. Да совершить все сіе, къ ихъ благу, въ душахъ ихъ по дѣламъ Вашимъ, Тотъ, Кому Единому принадлежитъ власть и сила возрастить то, что вѣрные дѣлатели въ Его духовномъ виноградѣ лишь насаждаютъ и напаяютъ (і кор. III, 6 и 7)!

Но если дальнѣйшая судьба этого возрастанія утаена отъ нашего взора и окончательные плоды этого насажденія и напоенія сокрыты отъ насъ, и если питомцы Ваши теперь лишь безотчетно, только въ несознаваемыхъ ясно предчувствіяхъ своихъ чистыхъ дѣтскихъ сердецъ, могутъ оцѣнить Ваше доброе на нихъ вліяніе и значеніе Вашего религіозно-воспитательнаго на нихъ воздѣйствія, за то и отъ дѣтскихъ взоровъ ихъ не утаено и для еще неразвившагося ума ихъ ясно и понятно то чисто-отеческое, попечительное, растворенное заранѣе духомъ любви и наказанія,—въ высококомъ, церковномъ смыслѣ этого слова,—отношеніе Ваше къ нимъ, которое постоянно наблюдается свидѣтелями Вашихъ школьныхъ занятій, которое ежеминутно испытывается Вашими питомцами и не можетъ остаться невоспринятымъ, неоцѣненнымъ и непрочувствованнымъ ими со всею искренностію, чистоток и свѣжестію дѣтскаго чувства.

Движимые этимъ чувствомъ искренней признательности къ Вамъ за то все доброе, какое въ школѣ видятъ и воспринимаютъ отъ Васъ, школьные питомцы Ваши, въ лицѣ двухъ своихъ старшихъ товарищей, осмѣлились въ сей торжественный часъ Вашъ предстать предъ Вами, чтобы среди прочихъ Вашихъ почитателей, Вамъ, своему доброму, ласковому, учительному и попечительному, дѣйствительному своему „Батюшкѣ“, выразить своими устами и сими скромными подношениями засвидѣтельствовать наполняющія ихъ дѣтскія сердца чувства признательности, любви и уваженія, и чтобы со всею дѣтскою искренностію пожелать Вамъ еще многихъ лѣтъ столь же бодрой и плодотворной дѣятельности на пользу нашей Образцовой школы.

Принимая, какъ юбилейный даръ, отъ нашей школьной малой корпораціи сію великую Книгу Живота, которую Вы въ теченіе цѣлаго полувѣка Вашей законоучительской дѣятельности постоянно раскрываете духовнымъ очамъ Вашихъ многочисленныхъ питомцевъ, не пренебрегите и скромными дарами сихъ питомцевъ, по крайней мѣрѣ, какъ символами сихъ завѣтныхъ благопожеланій. А именно: пусть, при чтеніи сей молитвенной книги, не ослабѣваютъ руки Ваши въ молитвенномъ воздѣяннiи за вѣранныхъ Вашему попеченію духовныхъ чадъ и питомцевъ Вашихъ, за ихъ духовное преуспѣяніе, за ихъ нравственное возрастаніе „Создателю нашему во славу, родителямъ ихъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу!“ И какъ въ сей лампадѣ, надѣмся, не оскудѣетъ елей молитвы, такъ и въ ветшающемъ уже тѣлесномъ сосудѣ Вашего бодраго духа пусть еще много и много лѣтъ не оскудѣваетъ жизненный елей, этотъ Вашъ бодрый и живительный, какъ елей, духъ, на пользу и утѣшеніе людямъ близкимъ Вамъ и на благо вѣранныхъ Вашему духовному руководству юношей и дѣтей, питомцевъ нашей Семинаріи и нашей Образцовой школы!